

Маркелова Софья

Тирозки
от
бабушки

16+

Софья Сергеевна Маркелова

Пирожки от бабушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027072

SelfPub; 2022

Аннотация

Ваня приезжает в деревню к бабушке на несколько дней. Стоит отличная погода, да и учебный год только что закончился. Казалось бы, можно резвиться и гулять целыми днями. Но Ване не до веселья, ведь строгая и крикливая бабушка не дает внуку ни минуты покоя, а деревенские ребята избегают его и называют ведьминым щенком.

Софья Маркелова

Пирожки от бабушки

– Ну все, Ванюша, уже почти приехали! – мама уверенно направила машину к въезду в деревню с непримечательным названием «Васильки». Колеса зашуршали по гравию, поднимая облака густой пыли, которая мгновенно оседала на придорожной растительности.

– Я не хочу, – едва слышно пролепетал мальчик, крепко сжимая пальцами ремень безопасности.

– Мы уже это обсуждали. Мне нужно ехать в командировку. Я могу оставить тебя только у бабушки, – с тяжелым вздохом в который раз повторила женщина и устало посмотрела на сына в зеркало заднего вида. – Это всего на несколько дней... Тебе же раньше нравилось в деревне!

– Когда там был дед.

Мама бросила сочувственный взгляд на Ваню и предпочла перевести тему. С детьми всегда нелегко говорить о смерти. Когда он вырастет, то непременно сам все поймет.

– Наешься ягод, сходишь покупаться на речку! Только далеко не заплывай, сынок.

– Не буду.

– Вот и умница! А я скоро вернусь. Не успеешь и соскучиться. Еще придется силой тебя домой забирать, – женщина натянуто рассмеялась, но Ваня пропустил мимо ушей ее

последние слова. Он сосредоточенно ковырял ногтем заживающую ранку на коленке.

Впереди показался старый деревянный дом. Под воздействием времени он просел, а крыша давно уже нуждалась в ремонте. Все стены ветхого строения оплел ядовитый плющ, а забор практически лежал на кустах дикой малины. Мама остановила машину и заглушила двигатель. Дверь домика приоткрылась, и на пороге появилась розовощекая старуха, спешно отряхивающая руки от муки. Она была невысокого роста, но казалась еще достаточно крепкой для своего почтенного возраста. Поверх ее седых кудрей был повязан простой цветастый платок. Выцветшие голубые глаза излучали доброту. Но эта женщина лишь казалась радушной. Всем родственникам не понаслышке было известно о ее скверном тяжелом характере.

– Лена, вы приехали слишком рано.

– Извини, мама, – женщина мгновенно стушевалась перед суровой старухой и выставила вперед Ваню как живой щит. – Спасибо, что согласилась посидеть с внуком.

– Еще бы я не согласилась. Мне тут, знаешь ли, нужны рабочие руки. Посмотри кругом! – бабушка демонстративно указала на поваленный забор. – Все надо чинить! А кто это будет делать, а? Мне уже седьмой десяток, я не могу на своем горбу как раньше тяжести таскать. А вы все меня бросили и приезжаете только когда вам это нужно!

Бессмысленные препирательства между родственницами

продолжались еще долго. Ваня слушал краем уха, а сам уныло следил за божьей коровкой, ползающей по рукаву его кофты. Когда-то он с радостью приезжал в деревню: дедушка Коля очень любил своего внука и всегда знал, чем его можно занять. Они часто ходили вдвоем на рыбалку или вырезали красивые деревянные ложки из найденных в лесу веток. Но деда не стало, а бабушку Таню мальчик не любил. Теперь возвращение в деревню всколыхнуло в нем старые воспоминания, и из глаз брызнули горькие слезы.

Громко хлопнула дверь автомобиля, и этот резкий звук привел Ваню в чувство. Мама, разозленная беседой с бабушкой, даже не обняла сына на прощание и поспешила покинуть деревню.

– Иванко, ты чего реवेशь как девчонка? – сразу же заметила старуха, как только белое пятно машины скрылось за поворотом.

– Я не Иванко, – негромко проворчал мальчик, украдкой вытирая глаза.

– Я говорила твоей матери, что имя Ваня мне не нравится. Но она меня не послушала. Убогое имя! – бабушка уперла руки в бока, и из-за этого ее фигура стала казаться еще внушительнее.

Мальчик промолчал. Этот разговор повторялся уже не первый раз и переубедить бабу Таню казалось невозможным. Старуха, видимо почувствовав, что обошлась с внуком немного грубо, перевела тему:

– У тебя каникулы уже, да? Ты какой класс закончил?

– Пятый.

– Ну, значит большой уже совсем! Тогда хватит сил и помочь мне по хозяйству, а?

Ваня вяло кивнул и, подхватив свой полупустой рюкзак, нехотя направился ко входу в дом, словно за дверью его ждала пыточная камера.

Весь день прошел в заботах. Баба Таня не давала внуку расслабиться ни на секунду. Мальчик помогал старухе, но практически всегда сталкивался с ее недовольством.

– Ну кто ж так картошку чистит! Ты посмотри, как много ты отрезаешь! Ты совсем бестолковый что ли?

– Ты почему под кроватью не подмел, лентяй, а?!

– Эдак ты мне всю клубнику вырвешь, вместо сорняков! Толку от тебя совсем нет!

Ваня держался из последних сил, но стоило ему вечером упасть без сил на кровать, как слезы сами хлынули из глаз. Все его бросили. Папа ушел от мамы, дедушка пропал в лесу, мама теперь уехала. Осталась только злая бабка, которой вечно все не так.

Мальчику отвели спальное место на втором этаже, где стояла старая тяжелая кровать, скрипевшая от любого движения. Кроме нее и покосившегося стола в комнате больше ничего не было. Баба Таня предпочитала спать на первом этаже, на теплой печке.

Ваня долго лежал в темноте, укутавшись в простынку, и

вспоминал дедушку. Если бы он был сейчас жив, то старуха не заставляла бы внука столько работать и уж точно не ворчала бы на него. Дед Коля всегда прикрикивал на супругу, стоило ей заворчать на ребенка. Жаль, теперь никто не мог защитить мальчика, и ему оставалось лишь подчиняться и терпеть.

Всю ночь старый дом не давал Ване нормально спать. Мальчик был типичным городским жителем, привыкшим к идеальной тишине, создаваемой пластиковыми окнами. Здесь же, в деревне, он вздрагивал от любого подозрительно-го шороха, коих было предостаточно. В щелях завывал ветер, кровать протяжно скрипела, а на чердаке постоянно что-то шуршало и скреблось. Сначала мальчику даже показалось, что такие звуки способен издавать лишь человек. Однако потом он отогнал от себя эти пугающие мысли и предпочел объяснить странный шум деятельностью крыс. Ваня не боялся крыс, но все же не желал случайно с ними встретиться ночью, поэтому он завернулся в простыню с головой и пролежал так до самого утра.

– Что-то ты не особенно бодрый, Иванко, – бабушка сразу же заметила за завтраком состояние внука.

– Плохо спал, – мальчик даже не обратил внимания на то, что старуха вновь назвала его другим именем.

– Замерз небось?

– Нет. Крысы на чердаке всю ночь бегали.

Баба Таня очень странно посмотрела на Ваню, словно он

говорил полную ерунду.

– У меня в доме крыс не водится.

– Да как же не водится? – с отчаянием спросил внук, опуская ложку в чай и яростно размешивая сахар. – Шуршат там, скребутся. Да так громко, что спать невозможно.

– Ты мне тут глупости не говори, – сурово сдвинула брови старуха. – Это тебе приснилось. Я всех крыс давно извела.

Мальчик не рискнул перечить бабушке и лишь допил чай, а после молча поднялся из-за стола.

– Иванко, погодь... – неожиданно тихо окликнула его пожилая женщина. – Я смотрю, ты совсем уставший. Если я тебя к грядкам пушу, то ты ж землянику от осы не отличишь. Мне такие работнички не нужны. Иди отдохни немножко. До обеда. Погуляй там. А как проснешься и пободрее станешь, то приходи помогать.

Ваню дважды просить не пришлось. У него сразу же появились силы и вернулось радостное настроение, но бабушке он это не показал. Лишь быстрее подхватил шлепанцы и выбежал со двора. Неожиданная милость злобной старухи не казалась ему подозрительной: мальчик собирался с толком потратить отведенное ему на отдых время и покататься в речке.

Уже во время спуска по песчаной насыпи к берегу Ваня заметил, что насладиться речной прохладой в этот день решил не он один. На мелководье плескалась группа ребят примерно одного возраста с Ваней. Было даже несколько девчо-

нок, которые задорно визжали, когда мальчишки брызгали на них холодной водой. Однако стоило им заметить на берегу смущенного Ваню, размышляющего над тем, как начать знакомство, то над рекой разнесся неприятный визг.

– Ааа! Смотрите! Это же внук той страшной бабки!

– Точно! Из четвертого дома!

– Ведьмин щенок!

Ваня озадаченно застыл на месте, не понимая, почему на него смотрят с таким ужасом.

– Бежим, а то он нас убьет!

– Смотрите, как зыркает!

– Быстрее!

Толпа кричащих на все лады детей выскочила из воды и, опасливо косясь на бледного Ваню, бросилась бежать вдоль берега, постоянно оборачиваясь. Девчонки чуть отстали, подбирая свои шлепанцы и одежду. Ваня поджал губы, приходя в себя, и направился к ним.

– Пойдите. Что вы такое говорили? Почему я ведьмин щенок? – мальчик сделал всего несколько шагов, но девчонки тут же завизжали и стали бросать в него вещами. Те, что были постарше, вскочили на ноги и бросились догонять своих друзей, которые уже далеко убежали по берегу. На песке осталась сидеть лишь маленькая девочка лет шести, видимо пришедшая младшей сестрой кому-то из ребят. Она судорожно пыталась справиться с застежкой на своих сандаликах и постоянно опасливо смотрела в сторону Вани. Как

только он шагнул к ней, то малышка закричала:

– Не надо! Пожалуйста, не трогай меня! – ребенок сразу же сморщил нос и заплакал.

Ваня растерянно выставил перед собой раскрытые ладони. Он не умел ладить с маленькими детьми, а тем более с капризными девочками.

– Не реви ты. Я не буду тебя трогать, – мальчик медленно опустился на песок. – Видишь, никакого зла я тебе не желаю. Меня Ваня зовут. А тебя как звать?

Девочка для вида еще несколько секунд хныкала, но потом подозрительно посмотрела на неожиданного собеседника и вытерла щеки, размазав по ним слезы.

– Катя.

– Катя, чего вы все побежали от меня? Я же просто покушаться пришел. А вы сразу обзывать начали, кричать...

– Потому что ты ведьмин внук!

– Никакой я не ведьмин внук! И не щенок! Почему меня так называют?

– А ты не знаешь? – Ваня отрицательно помотал головой. – А ты меня отпустишь, если я расскажу?

– Да отпущу, отпущу. Я тебя и не держу, мелкая!

Катя прищурившись окинула мальчика настороженным взглядом, будто решая, стоит ли говорить ему правду или все же попытаться убежать. Но расстегнутые сандалики явно помешали бы ее намерениям.

– Мне брат говорит, что в четвертом доме живет злая

ведьма, к которой нельзя близко подходить. И смотреть на нее нельзя! А ты ее внук. Поэтому ты ей служишь, и с тобой нельзя дружить!

– Чегоооо? – Ваня ошарашенно взирал на Катю, которая теребила кончик своей светлой косички. – Это почему это моя бабушка ведьма?

– Так это все знают! Она деда своего в подвале держала, как собаку. А потом убила его. Или на зелья какие-то пустила!.. Это моя мама так говорит...

– Глупости какие! Мой дедушка в лесу заблудился, и его не смогли найти, – уверенно проговорил Ваня. – Кто вообще такую ерунду выдумал?

– Вся деревня слышала, как в подвале кричал кто-то прошлым летом. А ребят, которые туда лазали посмотреть, ведьма метлой прогоняла!

Ваня нахмурился. Дедушка пропал как раз прошлым летом, когда мальчик впервые не смог приехать в деревню на каникулы. Но все равно история казалась обыкновенной деревенской байкой, которые ребята любили рассказывать по ночам, чтобы заставить девчонок повизжать.

Катя больше ничем не смогла поделиться. Девочка явно была еще слишком мала и просто пересказывала те слова о ведьме, которые слышала от брата и матери.

Домой Ваня вернулся почти сразу же. Он не поверил в жуткую историю, но где-то в глубинах его души осталось неприятное чувство, словно мальчик случайно коснулся ка-

кой-то мерзкой тайны.

– Иванко, ты уже пришел? – позвала с кухни бабушка.

– Да.

– Быстро как! Обед будет через час, – старуха выглянула в коридор и сразу же заметила, что внук выглядит растерянным. – Случилось что?

Ваня зашел на маленькую кухню, где баба Таня как раз готовила тесто для пирожков. Он несколько секунд собирался с мыслями, чтобы завести с бабушкой нелегкий разговор.

– А дедушка правда в лесу заблудился? – неуверенно проговорил мальчик.

– Чего ты там пробормотал? Говори четче! Ты знаешь, Иванко, я не люблю мямлей! – старуха грубо месила тесто, отвернувшись от внука.

– Я говорю, как так случилось, что дед в лесу заблудился? – решительнее повторил Ваня. – Он ведь всегда хорошо в нем ориентировался. Все тропы знал! Мы с ним много раз в лес ходили, и ни разу он там не терялся!

Баба Таня даже замерла на мгновение, но потом взяла себя в руки.

– Дед старый уже был, совсем у него голова с годами плохой стала. Мог целый день на печи валяться и даже забыть поесть, – немного зло проговорила пожилая женщина. – Так что не удивительно, что он в лес пошел, да забыл дорогу назад. А ты чего такие вопросы задаешь?

– Да так, ничего... – смутился мальчик и потупил взгляд.

– Ты вместо того, чтоб голову глупостями забивать, давай лучше помоги мне. Иди в подпол, да набери из бочки капусты квашеной для начинки, – бабушка сунула в руки внуку глубокую тарелку.

Ваня покорно отправился выполнять поручение, хотя в его голове все еще теснились безрадостные мысли. Каждый раз, когда баба Таня говорила о дедушке, то ее настроение мгновенно ухудшалось в несколько раз. Мальчик не хотел думать ничего плохого о своей родственнице, но она его откровенно пугала иногда.

Посреди зала, где стояла крепкая беленая печь, под половиком находилась откидная крышка, ведущая в подпол. Она была довольно тяжелой, и Ваня с большим трудом сумел ее открыть. Старенькая прогнившая лестница скрипела под ногами мальчика, но он без страха лез вниз. К сожалению, полноценного освещения в подполе не было: только одна лампочка, которая давала свет лишь в метре от себя. За пределами этого ореола правила густая влажная темнота.

Ваня пожалел, что не захватил с собой фонарик, надеясь на лампочку, но возвращаться наверх не хотелось. В подполе было прохладно, сыровато и пахло землей. Но к запаху почвы примешивалась какая-то неприятная вонь. То ли гнили, то ли плесени. Мальчик поморщился, решив, что это, видимо, лопнула одна из банок с заготовками, которые в изобилие стояли на стеллажах у стен.

Через несколько мгновений глаза привыкли к полумра-

ку, и Ваня смог рассмотреть и грудю картошки посередине подпола, и ровный ряд больших деревянных бочек, стоящих вдоль дальней стены. В них бабушка хранила заготовки: моченые яблоки, грибы, соленые огурцы, помидоры и квашеную капусту. Ваня медленно шел от бочки к бочке, открывая добротные деревянные крышки и принюхиваясь к содержимому. Запах ему не нравился, именно тут сильнее всего ощущался тяжелый смрад гниения, с трудом перебиваемый кропным ароматом рассола.

В последней бочке оказалось искомое. Мальчик голыми руками принялся набирать в тарелку квашеную капусту. Он зарывался пальцами в чавкающее нутро и вытягивал длинные лохмотья кислой капусты. Несколько раз Ваня натыкался на что-то жесткое и толстое, принятое им в темноте за кочерыжку, и уже неоднократно жалел, что не захватил фонарик, чтобы внимательнее рассмотреть твердый стебель и достать его.

Тарелка, торжественно преподнесенная бабушке, была сразу же отобрана с недовольным ворчанием.

– Ты чего там так долго копался? Мог бы и побыстрее!

Ваня понурил голову и скорее ушел в свою комнату, чтобы его не заставили еще что-нибудь делать до обеда.

Вскоре по дому разнесся приятный аромат свежее испеченной сдобы. На столе появились румяные пирожки, а в чайнике закипела вода. Ваня спустился к столу и, не теряя времени, впился зубами в угощение еще до того, как бабушка

пододвинула к нему тарелку. Однако начинка пирожка на вкус оказалась если не отвратительной, то уж точно несъедобной. Капуста отдавала явным гнилостным запахом, который мгновенно испортил мальчику аппетит.

– Ты чего не ешь? – сразу же сурово спросила баба Таня.

– Да что-то я не проголодался, – неуверенно ответил Ваня, осторожно откладывая пирожок в сторону. Он опасался плохо отзываться о бабушкиных кулинарных способностях.

– Ишь чего выдумал! Давай доедай то, что надкусил! – под яростным взглядом старухи мальчик нехотя потянулся к отложенному пирожку. – Или тебе не нравится?

– Да начинка что-то немного испорченная, – робко выдавил из себя Ваня, втягивая голову в плечи.

– Все ему не так! Вы только гляньте! Прямо как мой дед! Этот тоже вечно от пирожков моих плевался! – бабушка жала кулак и неожиданно громко стукнула им по столу. – Дурное мужское племя!

Мальчик, не ожидавший от старухи такой злости, старался лишний раз не дышать, чтобы следующий удар кулака не пришелся уже ему на голову.

– Вот же ворчуны проклятые! Что один, что другой! Никакой помощи, а только недовольства! – баба Таня окатила внука презрительным взглядом. – Со свету меня сжить хотя, вот и все... А ну марш к себе в комнату! Пирог чтоб доел! И только попробуй выбросить его! Я тебе такое устрою...! Ремнем исхлещу до крови!

Ваня, которого никогда в жизни не пороли, быстрее схватил со стола злополучный надкушенный пирог и побежал на второй этаж. Никогда еще бабушка так на него не злилась. В глазах мальчика стояли слезы, но он упорно их сглатывал, не позволяя себе разреветься как сопливой девчонке. Ему почему-то казалось, что баба Таня напротив будет только рада, если доведет внука до слез. Эта пожилая женщина словно бы питалась негативными эмоциями, которые она вызывала у других людей.

Несъедобный пирог сиротливо лежал на кровати. Ваня почувствовал голод, как только успокоился, но вкус гнилой капусты все еще стоял во рту. Он раскрошил тесто и съел его, а начинку аккуратно выбросил в приоткрытую форточку.

Ужин прошел в напряженной обстановке. Бабушка явно еще злилась на внука, но лишь поджимала губы и молчала. Ваня был рад тому, что на него по крайней мере не кричат. Он быстро справился с кашей и вновь убежал в свою комнату. Старуха проводила его недовольным взглядом.

Половину ночи Ваня лежал на спине и изучал деревянный потолок над собой. Чем больше мальчик находился в этом доме, тем сильнее он начинал его пугать. Крысы на чердаке вновь начали шуршать, как только село солнце. Постоянное царапанье уже не нервировало Ваню – оно его откровенно настораживало. Не могли обыкновенные крысы так громко скрестись! Разве что они были размером с собаку или даже с человека...

Словно весь этот дом от подпола и до чердака стонал и просил о помощи. И мальчик прислушивался и прислушивался, пытаясь различить шепот старинных перекрытий. Уже находясь в полудреме Ваня не переставал вспоминать события этого дня. Он думал о словах маленькой девочки Кати. Слухи ведь не рождаются на пустом месте. Значило ли это, что баба Таня действительно держала дедушку в подполе и, может быть, даже убила его? Они никогда не ладили: дед Коля постоянно перечил бабушке, а она в свою очередь неоднократно била его чем под руку попадет. . . . Даже в присутствии внука, что всегда очень пугал Ваню. Но дедушка неизменно улыбался мальчику и говорил, что ему совсем не больно.

И с чего бы это было деду теряться в лесу, если он и правда ходил туда всю жизнь?

А баба Таня так легко впадала в гнев по пустякам и вполне могла что-то сделать с дедом Колей. . . . Тем более, что в последние годы он сильно ослаб и исхудал из-за разных болезней.

Но ведь если бы она держала его в подполе, то там бы точно остались какие-нибудь следы. А еще Ване не давал покоя странный гнилостный запах, идущий от бочек. Может быть, бабушка спрятала тело где-то за ними? Мальчику не хотелось думать о таком варианте событий, но сонливость уже как рукой сняло.

И крысы почему-то резко перестали скрестись на чердаке.

Словно подбадривая его спуститься вниз и осмотреть подпол.

Днем бабушка почти все время была в доме. Она сразу же заметила бы, что Ваня ползает в погребе с фонарем. А сейчас старуха так крепко спала, что мальчик отчетливо слышал ее богатырский храп. Если бы он аккуратно пробрался в подпол, то баба Таня наверняка бы даже не проснулась!

Ваня решительно поднялся с кровати и нашарил в рюкзаке маленький фонарик. Он не мог больше спокойно спать, пока не осмотрит подпол и не убедится в том, что это все просто деревенские байки. Мальчик тихо ступил на лестницу, ведущую на первый этаж. Ступени изредка поскрипывали, но Ваня ориентировался на громкость бабушкиного храпа. Как только она замолкала, то мальчик замирал на месте и даже переставал дышать до тех пор, пока стены старого дома вновь не сотрясал мощный храп.

К счастью, старуха спала на печи, отвернувшись к стене, поэтому Ваня ловко стянул половику с крышки и ухватился за холодную рукоять. Люк жалобно затрещал. В тишине ночи этот звук показался колокольным набатом. Мальчик окаменел, изо всех сил стараясь не выпустить тяжелую крышку из рук. Бабушка на печи заворочалась и громко втянула носом воздух. Какое-то время в доме не было слышно ни звука. Ваня, закусив губу, крепко сжимал металлическую ручку и про себя отсчитывал секунды. Время текло очень медленно, словно капли меда, стекающие с ложки.

Прошло несколько минут, прежде чем дыхание старухи вновь успокоилось. Но Ваня все равно дождался привычного храпа и лишь тогда с усилием откинул крышку и беззвучно уложил ее на пол. Его руки чудовищно ныли от такой нагрузки, но мальчик не обращал внимания на боль. Он стоял на пороге страшной тайны, и его сердце замирало от дурного предчувствия.

Скрипучие ступени в этот раз повели себя мирно, и вскоре Ваня свободно выпрямился во весь рост, нашаривая в кармане фонарик. Он настроил его на самый тусклый свет и двинулся вдоль стены, внимательно изучая землю и стеллажи.

Гнилостный запах никуда не исчез. Как и прежде, особенно силен он был в районе бочек. Мальчик нерешительно подошел к их деревянному ряду. Нигде не было никаких улик, указывающих на то, что здесь когда-то кого-то могли держать. Ваня плохо представлял себе, что он надеялся найти, но любой клочок одежды в тот момент уже показался бы ему подозрительным.

Крышки бочек послушно сдвигались под пальцами мальчика, открывая свое содержимое. При свете фонарика Ваня опасливо вглядывался в заготовки, надеясь объяснить себе тяжелый смрад обыкновенной плесенью. Но ничего такого он не обнаружил.

Последней в ряду стояла бочка с кислой капустой, которая привела к недавней ссоре между внуком и бабушкой. Мальчик неожиданно вспомнил о том, как днем в темноте

наткнулся на странную толстую кочерыжку где-то в недрах бочки. Почему-то сейчас его это воспоминание испугало. А еще на языке появился гнилой вкус капусты из пирожков. Но теперь у него был фонарик, и Ваня мог проверить все свои опасения.

Он сдвинул деревянную крышку и направил луч света вниз.

Ничего подозрительного в бочке не было. Лишь неприятная вонь продолжала раздражать Ваню. Он недовольно хмыкнул и принялся одной рукой разгребать горы кислой капусты, пока его пальцы вновь не наткнулись на что-то странное. Это должна была быть та самая кочерыжка. Мальчик перегнулся через край бочки и подсветил фонариком находку.

Он крепко сжимал чью-то сморщенную почерневшую руку, липкую от слизи и источающую отвратительную вонь.

– Ну что, Иванко... Тебе по-прежнему не нравятся мои пирожки?